

A collage of beach-themed items. In the top right corner, there is a woven straw hat with a colorful striped band in shades of green, orange, and yellow. Below the hat, a patch of light-colored sand is visible. In the bottom left, a pair of bright pink flip-flops with green straps is shown. In the bottom center, a pair of white-framed sunglasses with dark lenses lies on the sand. To the right of the sunglasses is a bright orange and white tube of sunscreen. Scattered around these items are several seashells, including a large white starfish, a small spiral shell, and a green and white striped shell. The background is a mix of white and light brown sand.

Чернушкина Наталья

**Геленджикская история
или
Все будет. Хорошо!**

Наталья Викторовна Чернушкина

Геленджикская история или Все будет. Хорошо!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30075985

SelfPub; 2018

Аннотация

Чем могут быть наполнены дни долгожданного отпуска, если не часами пребывания на черноморском пляже и удовольствием от отдыха? А если тебя окружают красивые мужчины, а ты – обычная девушка аппетитной комплекции, – это не значит, что кто-то страдает от комплекса неполноценности. Да и творится вокруг что-то непонятное и явно – опасное! Для них – спортивных и рельефных, явно божественного происхождения. Как же не вмешаться и не помочь? Тем более, что под ударом репутация российской сборной по бобслею, а ты рядом и на все готовая! P.S.: Все события вымышлены и являются результатом фантазии автора, любые совпадения с реальными людьми случайны...

Я счастливо улыбалась, идя от своего санатория по геленджикскому рыночку навстречу к морю. Ощущением счастья была пропитана вся атмосфера пестрых палаток, а запах шашлыка и жареных чебуреков символично знаменовали мой первый день отдыха на побережье.

Прибрежный ветер щадяще дул мне в лицо и чуть эротично приподымал края ярко-желтого парео, прикрывавшего целлюлит моих бедер сорок восьмого размера. Грудь мерно подымалась из чашечек открытого купальника в такт шагам, и я своим счастливым задом чувствовала, что с сегодняшнего дня – мир у моих ног.

Уверенной походкой я шла к своей цели, и пока часы не показали время обеда, никто и ничто в этих торгующих жизненно необходимыми вещами палатках не могло сбить меня с определенного еще полгода назад курса.

– Ничего себе, какая женщина, – низкий мужской голос раздавался явно за моей спиной. Мурашки удовольствия пробежали тонкой струйкой по спине к копчику. – А ножки какие... Только быстрые очень. А жаль...

Мой разум бешено работал. Адреналин в крови зашкаливал. Еще не расплавленный июльской жарой мозг пытался рассчитать правильную ответную реакцию – голос очень уж был приятным. А если он лысый или покрыт красными пятнами от солнечных ожогов... Воображение сразу нарисовало маленького лысого уродца с сальными похотливыми глазка-

ми и толстыми пухлыми пальцами, растопыренными возле моей полубоженной груди. Струйка, не добежав до копчика сразу испарилась. Боязнь жестокого разочарования от увиденного была столь велика, что я не стала оборачиваться и продолжала двигаться прежним курсом, наслаждаясь царившей на рынке атмосферой легкой суеты и ленивого отдыха.

Слегка повернув голову, небрежным взглядом окинула торгующие ряды. Слева от меня стояла группа красавцев, и один из них явно бойко за что-то торговался. Беглый взгляд сверху вниз зафиксировал их высокий рост, спортивное телосложение и одинаковые синие сандалии с яркой оранжевой полосой вдоль всей подошвы.

Стоявший с краю от них темноволосый красавчик, показавшийся мне очень знакомым, поднял на меня глаза и подмигнул с хитроватой улыбкой. Я улыбнулась в ответ. Исчезнувшие уж было мурашки опять побежали извилистой струйкой куда-то вниз. Жизнь удалась! Я счастлива!!!

Через полчаса не пляже меня нашла Татьяна, девушка из соседнего номера. По дороге в санаторий мы проболтали два часа, словно старые подруги. А позже оказалось, что и жить будем по соседству.

Не верю в совпадения. Если мы так быстро сошлись, значит это кому-то нужно. Например, нам уготовлена миссия

«Спасем мир», или судьба припрятала нам одного мужика на двоих в одном санатории. Ну или просто в прошлой жизни мы были двумя неразлучными овцами в одном стаде, и наши души сразу друг друга узнали. Ни одна из версий не вдохновляла и очень настораживала.

Только Татьяна, по-моему, не заморачивалась, ни на счет миссии, ни на счет стада. Она болтала без умолку.

– В этом году мы с мужем решили отдыхать отдельно друг от друга. Надоело мне... Отпуска не совпадают: то он не может отлучиться с работы, то у меня запарка. С графиком не угадаешь, все равно что-то, да сдвинется. Вот и уехала я первая.

– Ты не боишься его самого отпускать?

Таня удивленно на меня уставилась:

– Вовчика, что ли? Да кому он кроме меня нужен? Есть наготовила, значит к дому привязан... Он по кафешкам не ходок, а я жутко люблю шумные компании. Ох уж и оторвусь я... Нагуляюсь на год вперед, до следующего отпуска.

– А если муж узнает?

– Да я ж не в том смысле! Я на мужиков не падкая. Веселая просто... А ты слышала, спортивная конференция в Дворце спорта проходит? В нашем санатории Олимпийскую делегацию поселили. – Татьяна закатила глаза. – Ой, какие спортсменчики!!! Высокие, накачанные, просто вкуснятина, так бы и съела... Это я в переносном смысле, конечно. Пойдем, поплаваем? – вдруг предложила она.

Я лениво потянулась. Солнце вконец меня разморило.

– Нет, я еще позагораю.

– Ты хоть переворачивайся время от времени, а то сгоришь.

– Я может, этого год ждала...

– Ну-ну... – и исчезла.

Перспектива сгореть на солнце меня не манила в голубую даль. Я, не вставая с полотенца, достала тюбик с кремом против загара и приготовилась смазать нос и плечи. И только на мгновение закрыла глаза, подставив спину ласковому солнцу.

Нежные сильные руки гладили мне спину, растирая крем. Я их чувствовала везде – на плечах, пояснице, руках. Ловкие пальцы профессионально массировали запястья и снова переходили на плечи. Плавные движения влажных пальцев вдоль всего тела сладко отзывались с обратной стороны поясничного отдела. Грудь сладко заныла, предвкушая мягкое переворачивание сонного, разморенного на солнце тела и свою очередь на массаж.

– Ну вот, красавица, теперь не сгоришь.

Низкий мужской голос врезался в мое полусонное состояние, медленно возвращая меня в реальность. Тот же голос с рынка. Я открыла глаза и прислушалась. Ощущения в теле остались. Мне это не снится! Меня кто-то мазал кремом!!!

Спасибо не кетчупом. И не съели!!!

Я подскочила с полотенца и оглянулась. Рядом никого уже не было. Тюбик с кремом лежал сбоку на полотенце. Может все-таки приснилось? Я глубоко вздохнула. Еще раз осмотревшись, заметила группу спортсменов с рынка, идущих в плавках вдоль берега. Больше рядом никто не проходил. Кто-то из них? Не может быть. Потерла спину. Да, я в креме. О Боже, меня терли мужские руки, а я все поспала. А-а-а!!! Хотела истерично закричать, но вовремя одумалась. Все равно никто не поймет. Чего зря тратить энергию? Пошла к морю и с разбега шлепнулась бомбочкой в воду. Не замечая вокруг возмущенных моим внезапным появлением взглядов, сконцентрировалась на плавании. Если движения моего тела можно назвать этим словом.

Вроде, получилось остыть. Правда, осталось ощущение, будто занималась сексом с завязанными глазами: кайф был, а с кем— не знаю. Ладно, сделаю вид, что все приснилось.

С пляжа возвращалась разморенной, разбитой клушей. Глаза казались подпухшими, нос был явно розовым. Медленно, еле передвигая все-таки подрумянившиеся на солнце ноги, шла в санаторий. Уже у ворот встретила бодро бегущую в шортах, майке и кроссовках Татьяну.

– Побежали с нами!

Только сейчас заметила седоватого подтянутого мужчину,

бегущего впереди нее.

– Нет, я в душ и поспать, – вяло отказалась я.

– Смотри, все проспичь... – и побежала догонять своего спутника. Убийственная, жутко раздражающая энергия.

Я закатила глаза и представила тело Татьяны, обездвиженно лежащее на пирсе. Седоватый «подтяныш» сталкивает его в море, чтобы скрыть смерть от мышечной перенагрузки и бегового перенапряжения. И вот тело уже плавает в море лицом вниз, покачиваясь в такт морским волнам. С удовлетворением от совершенного мысленного убийства и снова счастливой улыбкой я вошла в холл санатория.

Чуть теплый душ и получасовой сон сделали свое чудодейственное дело. Свежая и отдохнувшая, я вышла на балкон своего номера и с наслаждением медленно вдохнула морской воздух. Кажется, я ждала этого всю свою жизнь: вот так стоять, подставляя лицо летнему солнцу, ветру, и еще чему-то... что-то явно капало сверху. Дождь? Нет, слишком невероятно, когда все сразу в одном и том же месте.

Неужели у кого-то хватило ума выливать что-то с балкона или, того хуже... Я насколько могла высунулась с балкона и начала заглядывать наверх. Уж очень хотелось взглянуть в глаза этому наглецу. Хотя снизу можно увидеть и не только их: на меня сверху смотрели широко открытые выпуклые глаза и подавали какие-то знаки. С того места, где обычно располагались волосы, что-то капало густыми пенистыми каплями.

От охватившего меня ужаса я отпрянула от балкона и, поскуливая, стала бегать по номеру, то и дело натыкаясь на какие-то предметы. Чувство страха и паники охватили меня настолько, что я не понимала, где нахожусь.

Я даже не поняла, какого рода – мужского или женского – было то, что на меня смотрело. Оно мертвое?!! Да нет, вращало же глазами. И что оно мне показывало? А вдруг просило о помощи?.. Хотя трудно было представить, что оно могло это сделать, застряв между прутьями балкона. А вдруг ему плохо?

Я остановилась. Пока я тут поддаюсь приступу паники, человек (а уж это однозначно!!!) может и умереть!

Не долго думая, я поднялась на этаж выше и, прикинув, какой номер располагается над моим, тихонько постучала. В номере что-то как будто стукнуло, а потом затихло. Или почудилось? А вдруг тело бьется в эпилептическом ударе. Я вошла в номер, стараясь делать это бесшумно. Номер оказался больше, чем мой и состоял из нескольких комнат. По видимому, я стояла в общей. Из нее шли две двери в спальню и на балкон. В углу возле одной из дверей стоял платяной шкаф. Рядом – обувница с несколькими парами мужской обуви. Одна из них – синенькая, с яркой оранжевой полосой вдоль подошвы. Спортсмены?..

Мои мысли прервал стук входной двери. В номер явно кто-то собирался войти. Даже не взглянув на балкон, я рванула к платяному шкафу. Дернула дверцу и нырнула внутрь.

Замерла, пытаясь перевести дыхание и сообразить, что я скажу, когда вошедший откроет дверь шкафа, и что мне полагается по закону за проникновение на чужую территорию. Кто-то уже ходил по номеру, стуча и шурша вещами.

Вжавшись поглубже к задней стенке шкафа, я вдруг поняла, что не одна. Волосы зашевелились на всем теле, начиная с чуть отросших щетинок на бритых ногах и заканчивая волнистой шевелюрой на затылке. Ничто так не волнует изображение и не приводит в трепет, как нежно обнимающие тебя руки. Особенно если думаешь, что одна. Обделаться можно! Одна рука мягко проползла по талии и собственнически обняла за талию, вторая в это время уже предупреждающе мягко зажала мой рот и не давала мне издавать какие бы то ни было звуки.

Свое сердце я уже к тому моменту не чувствовала. Эмоции отсутствовали напрочь. Ощущения и зашкаливающий адреналин наслоились так, что внезапно пришло раскрепощающее чувство обреченности и опустошенности. Я успела представить, как меня выталкивают из шкафа, совершенно случайно пристреливают и растворяют в кислоте вместе со вращающим глазами существом... Первая рука продолжала блуждать от талии к груди, слегка сжимая мягкую округлость. Так трогать мог только мужчина. Последней каплей в чаше терпенья стало то, что стоявший сзади уткнулся носом в волосы и медленно втянул в себя мой воздух. Мои нервы сдали. Я судорожно вздохнула, явно ощутив смешанный за-

пах мужчины и парфюма, и вывалилась из шкафа. В комнате никого не было. В глаза бросилась настежь открытая балконная дверь и мокрый пол. Без никого. Я метнулась в сторону входной двери и вылетела из номера. Куда угодно, только бы подальше от всех этих неприятностей.

Я сидела на лавке в небольшом сквере за территорией санатория и, пытаясь прийти в себя, и ела эскимо. Пломбир безжалостно стекал сверху вниз, и мне ничего не оставалось, как технично слизывать его снизу вверх. При этом монотонном занятии мой мозг пытался найти всему происходящему какое-то объяснение.

Что же получается? Был труп... а может и не труп. А потом я оказалась там, где уже кто-то прятался или выслеживал еще кого-то. Номер был явно кого-то связанного с командой спортсменов, участвовавшей в конференции. Об этом свидетельствовали вещи олимпийской сборной. Нужно все же уточнить, чей это номер и попытаться узнать что-то о теле, моргающем с балкона.

А человек в шкафу? Боже, я даже боялась представить, что он там делал. Может именно меня и ждал? «Ах да, конечно, заходите, не стесняйтесь! Попрячемся тут вместе. А давайте я вас облапаю заодно...» Волна дрожи прошла по моему телу, несмотря на теплый сухой воздух.

Сейчас я жалела, что поддалась импульсу бросить все и

отправилась отдыхать в одиночестве. Мне не хватало кого-то, кто мог здраво посмотреть на все со стороны и сказать: «Милая, ты перегрелась. Остынь на тайском массаже и займись сексом с корейским массажистом, чтобы мозговая извилина распрямилась в сладком экстазе.»

Правильно, нужно сделать вид, что ничего не произошло и найти себе мужика.

Сделав томно-расслабленный вид, я осмотрелась. Прямо на меня по вымощенной плиткой дорожке трусцой бежала Татьяна в сопровождении рыжеватого упругого мужичка в зеленой майке размера XXXL. Таня дышала явно под счет и, пробегая мимо меня, задорно прощebetала:

– Приветик! Ты все сидишь? Давай с нами!

Я мило улыбнулась, мысленно срывая с дорожки перед ее ногами плитку, удивляясь ниоткуда взявшемуся перед ней столетнему дубу, и вежливо ответила:

– Спасибо! Я как-нибудь сама.

Татьяна побежала догонять своего спутника в зеленой майке, ловко перепрыгивая глиняные, лишённые плитки дорожки и умело оббегая толстокорое бессильное против ее неутомимой энергии растение.

Я закатила глаза под лоб, мысленно возвращая все на свои места – и плитку, и дерево. Мороженое продолжало течь, но аппетита уже не было. Вернув и глаза на место, я стала наблюдать за людьми вокруг себя, ища подходящую кандидатуру. По той же дорожке, прямо по следам Татьяны шел тем-

новолосый красавчик – тот самый, что на рынке показался мне знакомым. Он явно был чем-то озабочен. Двигаясь показательно расслабленной походкой, все время поглядывал куда-то влево. Я покосилась влево и ничего не увидела.

Пройдя мимо меня, красавчик вдруг остановился, обернулся и, найдя меня глазами, подмигнул с хитровой улыбкой. Я просто остолбенела. Знала, конечно, что любовь с первого взгляда приходит внезапно и ощущение непреодолимого притяжения накрывает с головой, только никак не ассоциировала себя со счастьем великим в виде манны небесной. Мороженое уже текло по пальцам, а я все никак не могла сдвинуться с места. Я осторожно улыбнулась в ответ, боясь ошибиться и стараясь не думать, что за моей спиной стоит тот, кому и улыбался этот божественный мужчина. Исчезнувшие уж было мурашки опять побежали извилистой струйкой куда-то вниз. Мозг наконец-то отключился от неприятностей, и мне не было до них дела. Жизнь удалась! Кажется, я опять счастлива.

Действительность замедлилась настолько, что я с трудом воспринимала его неторопливое приближение ко мне. Я так же медленно встала и двинулась ему навстречу. Он, загадочно улыбаясь, вплотную приблизился ко мне и начал наклоняться. В полуобморочном состоянии, практически на грани остановки дыхания, я смотрела, как он наклонялся все ниже и ниже и только когда его губы коснулись моих пальцев и язык стал облизывать столбик эскимо, я поняла, что я, ка-

жется, перегрелась.

Открыв глаза, я увидела его коротко стриженную голову и тревожный взгляд серых глаз:

– Ну, наконец-то вы очнулись. Давайте я вам помогу добраться в номер. Вы, кажется, живете на первом этаже «Морской жемчужины». Ваш номер под нашим.

Мой язык наконец-то показал признаки жизни:

– Да, спасибо. Буду очень благодарна. Но вы куда-то спешили?

Он отмахнулся:

– Ничего важного. Потом улажу. –И невольно покосился влево.

Легко подхватив на руки, красавчик понес меня в номер, словно я ничего не весила. Вот так бы и жила всю жизнь на его руках, как паразитический плющ, переползая от смены положения солнца и направления ветра с плеча на спину, со спины на голову и дальше, куда не ступала листва слащавой лианы...

Я невольно втянула его терпковатый запах чужого, незнакомого мужчины. От него пахло силой и волей. Тем, чего у меня никогда не было. Я ведь даже не могла себя заставить пресс покачать три дня подряд, что не повредило бы моему по-восточному аппетитному животику.

В номере он положил меня на кровать. Я точно знала – продолжения не будет. Фантазия у меня, может, и богатая, зато самооценка весьма здравомыслящая. Ни отнять, ни

прибавить. Типаж его женщины – высокая подтянутая модель или не склонная к полноте изящная фигуристка. Ни к одной, ни к другой я, к сожалению, не относилась. Но ощущение силы и уверенности рядом с собой хотелось продлить немного дольше, поэтому я попыталась его разговорить.

– Вы, кажется, здесь с составе олимпийской сборной.

Он забавно смутился и чуть улыбнулся.

– Ну, да.

– Я вас однозначно видела по телевизору. Только не помню в каких соревнованиях...

– Бобслей. Алексей Половодин. – В его глазах не было ни хвастовства, ни бравады, чему я очень обрадовалась.

– Вот здорово! Я в детстве хотела быть гимнасткой и выступать на самых больших соревнованиях в мире. К счастью, от спортивной карьеры меня спасла бабушка, на всю жизнь приучив к самым вкусным в мире сдобным булочкам, особенно – ватрушкам.

Алексей запрокинул голову и искренне засмеялся.

– Булочки вас совсем не портят. Вам уже лучше?

– Да.

– Нужно быть аккуратнее с солнцем...

– У вас такая интересная работа! Вам нравится?

– Да.

– Тяжело, наверное?

– Втянулся, привык...

– А с кем вы живете в номере?

– Что-то это мне напоминает интервью. Вы не журналистка?

– Нет, я иллюстратор в книжном издательстве. Меня зовут Настя. А давайте на «ты».

– Давай.

– Так вы... ты не один в номере живешь? Мне кажется, я видела кого-то другого.

– У нас большой пятиместный номер. – Он осмотрел мою комнату. – Гораздо больше этой. Я живу со своим экипажем, с которым участвуем в соревнованиях. По условиям договора с Академией спорта и туризма мы везде должны быть вместе.

– Абсолютно везде?

– Ну да. На официальных мероприятиях.

– А почему у вас спортивная форма разная, а обувь одинаковая?

– Это один из символов Всероссийского спортивного движения.

Кажется мой красавчик начинал скучать. Он посмотрел на входную дверь. По правилам психологии жестов носки его обуви развернулись в ту же сторону.

– Леша, а мне показалось, или ты все-таки за кем-то следил?

Алексей немного растерялся. Его ответ не показался мне убедительным:

– Нет. Окрестности осматривал.

Я сделала вид, что поверила. Если перегну палку, не смогу больше ни говорить с ним, ни попасть к нему в номер.

– Я могу тебе помочь, если нужно.

Алексей удивленно вскинул одну бровь, но ничего не сказал. Я продолжила:

– ... окрестности осматривать. Я хорошо ориентируюсь в санатории...

Мой вестибулярный аппарат и топографический кретицизм молча переглянулись.

– ...Да и привлекательная девушка всегда отвлечет ненужное внимание.

Алексей засмеялся низким голосом. От его эротизма мурашки завивали тонким быстрым хвостиком.

– Спасибо за поддержку. – Задумался. Только бы не предложил составить план места отдыха. Хотя схему расположения объектов у входа в санаторий я нарисовать наверное смогла бы. – А какие планы у тебя на вечер? Мы с ребятами в кабак идем. Не хочешь составить компанию?

Хвостик завивал еще быстрее. Слюноотделение усилилось. Футболка в области груди почему-то стала тесной.

Стараясь казаться равнодушной, пожала плечами.

– Вечер свободен. Приду.

– Зайду за тобой в восемь. – И уже у входной двери добавил: – Можешь прийти с подружками, если есть.

– Есть одна знакомая.

– Приводи.

Улыбаясь новому знакомому, мысленно поблагодарила Бога, что все-таки не убила Татьяну по-настоящему.

Глядя в обалденелые Татьянины глаза, я испытывала настоящее удовлетворение. А ведь действительно: пока она бегала за догоняющими расцвет сил мужичками, я умудрилась напроситься на свидание с цветущими в полную силу мужчинами. Сама от себя не ожидала.

– Конечно я согласна! – Татьяна уже рылась в сумке в поисках подходящего наряда.

– Тань, приходи ко мне в восемь.

– А чего ждать?! Подготовиться ведь нужно!

– А чего готовиться? Надену брюки и шелковый топ...

– Да ты чего? Что они, баб в брюках не видели, что ли? Платье готовь!

Я немного растерялась.

– Платье у меня, конечно, есть, но слишком открытое. Я его так, на всякий случай взяла...

– Случай – что надо. Заходи ко мне, я тебе с макияжем помогу. Я три месяца в салоне красоты подрабатывала, так что сделаем все по высшему классу!

– Косметологом?

– Да нет, полы мыла. Но я все видела и знаю, что как. Не переживай.

Не знаю, что на меня нашло, но я согласилась. Наверное

летняя жара лишает людей последних признаков светлого разума. На третьем слое крема я уже подсчитывала, успею ли я умыться и хотя бы ресницы тушью подкрасить. Ведь припозориться-то не хотелось перед славным спортивным мужским народом. Красота – страшная сила, но ее отсутствие пугает сильнее.

– Ну вот и все, – удовлетворенно вздохнула Татьяна.

Я с сомнением повернулась к зеркалу и остолбенела.

– Ну как?

– Просто обалденно. Даже на себя не похожа. Никогда бы не подумала, что так можно измениться за пятнадцать минут. – Я рассматривала себя в зеркале и пыталась понять, как Татьяна это сделала. Цвет лица стал одинаково ровный, даже яркие пятна загара куда-то делись. Глаза и губы приобрели другую форму. Осталось привести в порядок волосы.

– А с волосами что сделать?

– Ладно, садись, что-нибудь придумаем...

Когда примерно через час Алексей постучал в дверь моего номера, наш гламурный клуб закончил свою работу. Мужчина замер на пороге номера, рассматривая нас, как экспонаты в музее восковых фигур – с удивлением и любопытством.

– Ого! – он присвистнул. – Здорово!!! Ну что, дамы, пойдемте.

Познакомившись с Татьяной, он с достоинством взял нас под руки и повел по холлу санатория.

В кабаке царил полумрак. Справа по центру помещения

шансонье исполнял душещипательную песню. Нас ждали за столом трое мужчин.

– Коллеги, разрешите представить: Настенька, Танюша. Девочки, прошу любить и жаловать – Александр, Дмитрий, Валентин.

Мужчины зашумели усаживая нас за стол. Удивительное чувство – когда стол полон еды, а ты чувствуешь себя главным блюдом. Столько внимания, и все для тебя.

Только несмотря на свою неотразимость в их глазах, я чувствовала какую-то ущербность на фоне худощавой Татьяны и рельефно-подтянутых ребят. Они, конечно, были все разные и необыкновенно божественные! Все высокие, с широкими плечами и узкой талией – точно сошедшие с одного шаблонного конвейера. Я даже представила каждого из них в белых мантиях древнегреческих богов. Моим соскам от этого легче не стало. Тяжелое тепло в груди разлилось по телу и следом за бокалом вина ударило в голову.

Сдержанный Александр тепло произнес очередной тост. Весельчак Валентин вставил пошлую шутку. Татьяна, повесившись на мужественного Алексея, громко захихикала. Леша терпеливо выносил ее навязчивость и снисходительно лапал коленки. Задумчивый Дмитрий с усмешкой наблюдал за парой у стойки бара и изредка вставлял словечко в общий разговор.

Шансонье объявил медленный танец, и пара Леша-Таня уплыла на танцевальную площадку. Вот оно – разочаро-

вание. Спортивно подтянутое и уверенно нахальное. Пока трезвый ум твердит, что тебе ничего не светит, пьяные бабы уводят последние шансы.

Александр пригласил меня на танец. Сильные руки обняли мое тело и повели в плавном танце, уверенно, практически властно. Чувствуя его силу и агрессивное руководство, я подумала, что он наверное и во время секса по своему усмотрению, не спрашивая разрешения разворачивает партнершу так, как ему нужно. Александр сделал глубокое «па», и мое тело мгновенно изогнулось к самой земле, а затем так же стремительно вернулось в исходное положение. Пытаясь соответствовать его экстравагантному танцу, я согнула одну ногу за его, как видела в «Танцах со звездами». Разрез моего длинного платья разошелся до верхней части бедра и открыл часть того, что можно было бы и не показывать. Мой партнер подхватил меня за ягодицы и медленно поднял кверху. Зная свои проблемы с координацией, я уцепилась за его голову, отчаянно надеясь, что со стороны это выглядит, как страстный, эротичный жест. Боковым зрением я заметила, что все за нашим столиком наблюдают за нами. Час от часу не легче! Чего было выпендриваться...

К счастью, музыка закончилась, и Александр повел меня к столику. Мне жутко захотелось свежего воздуха, и я вышла под предлогом покурить.

Свежий воздух мне действительно был нужен. В кабаке было душно, да и от вина немного мутило. Я вышла на улицу

подальше от главного входа. Вдохнув глоток морского, по-вечернему свежего воздуха, я почувствовала себя намного лучше. Сбоку чиркнула зажигалка и мне протянули зажженную сигарету. Это был Дима.

– Тебе нехорошо? – Его голос показался мне очень знакомым. Только замутненные вином путанные мысли не сложили пазлы в нужную позицию.

– Уже лучше. – Я приняла сигарету, но так к ней и не приоткрылась. Чего было изображать затяжки, когда я и держать то курево в руках не умею. Зато «пассивный курильщик» я отменный. С наслаждением втянула запах скуренной Димой сигареты и спросила:

– А вам разве можно курить?

– Нет. Курю только когда выпью. Да и пью нечасто. До соревнований далеко. Можно пока расслабиться.

Я смотрела на его темный силуэт на фоне освещенного здания кабака и понимала, что в отличии от него, скрытого в тени навеса, стою перед ним в свете уличных фонарей, как на ладони.

– У тебя удивительные глаза. – Его низкий голос проскрёб по позвонку.

Я судорожно вдохнула дым от его сигареты.

– И только?

– Ты вся очень красивая.

– Шутишь? Наверное и не такие красотки на шею вешаются.

– Вешаются. Разные. Но не такие. Ты просто необыкновенная.

Я еще раз затянулась его дымом. Моя сигарета тлела между пальцев. Хрипловатый мужской голос проникал во все ткани и органы. Мурашки побежали тоненькой струйкой книзу. Я понимала, что курортный роман ничего, кроме физиологически необходимого женщине секса не принесет, но лестные слова одно за другим укладывались на истощенное отсутствием мужского внимания сознание.

Дима внимательно рассматривал меня в свете ночных фонарей.

– Ты ведь не куришь. – он то ли спросил, то ли констатировал факт, только я ничего не ответила. Только улыбнулась.

Он взял из моих рук сигарету и выбросил в урну. Потом нежно провел тыльной стороной ладони по щеке и придвинулся ближе. Я вздрогнула от не озвученных неприличных мыслей.

– Замерзла?

– Немного.

– Пойдем во внутрь.

Я кивнула. Лучше казаться скромницей, чем легкодоступной доггершей. Хотя, спорный вопрос...

В кабаке стало еще шумнее. Валентин и Алексей о чем-то оживленно спорили. Тани с Сашей не было.

С моим появлением мужчины затихли. Валентин подал бокал вина и произнес тост. Что-то взгрустнулось. Опять

пить? Неужели у меня вид алкоголички...

Через полчаса я требовала вина и бутербродов с черной икрой. Александр стоял передо мной на коленях и пытался уговорить на медленный танец. Валя требовал официанта и бутербродов. Дима хмуро крутил салфетку.

Александр не оставлял попыток:

– Настенька, ты жуть как хороша!

От этих слов я сразу протрезвела.

– Все, ребята, шабаш! Мне пора. – Я, шатаюсь, поднялась со стула.

Саша сразу расстроился. Леша засуетился. Дима поднялся с места:

– Я провожу.

– Я сама...

– Провожу, сказал. – Его тон не оставлял сомнений относительно решения, и мне сразу расхотелось спорить.

– Я только в дамскую комнату схожу... – и выбежала в коридор справа от входа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.